
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 9(73), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

Научный журнал

ISSN 2225-8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1.489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprosplitolog.ru
E-mail: voprosplitolog@vandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анищферова А.С.

Подписано в печать 27.09.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж — 1000 экз.
(1-й завод — 500 экз.)
Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.и.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙР Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.) Насимова Г.О. (д.п.н.)
Кетцяна Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора) Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprospolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprospolitolog.ru>

Электронный адрес: voprospolitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprospolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprospolitolog.ru>

E-mail address: voprospolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Дубровина О.В., Дубровина О.Ю., Плотников В.С.

Глокализация современных международных отношений:

характеристика и особенности 2444

Белов С.И. Методика изучения видеоигр

как инструмента символической политики 2457

ИСТОРИЯ РОССИИ

Чемшиш А.А., Стаценко О.С., Чемшиш Д.А. «Брежневский застой»

как предпосылка кризиса советской государственности 2465

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Большие выборы – 2021

как контекст упрочения гражданского единства и этнокультурного

разнообразия российского общества 2474

Конько С.Г., Славин Б.С. Особенности российской модели

представительства групповых интересов 2489

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Цветкова О.В. Эволюция субнациональных

политических институтов России 2498

Осипов А.В. Проблема модернизации

и развития кластера элиты в целях обеспечения

консолидированной политики современной России 2508

Суслонов П.Е., Третьяков А.В. Методология и практика

формирования региональной социокультурной среды,

препятствующей распространению идеологии терроризма

(на примере Свердловской области) 2518

Павишук А.Ю. Отмывание преступных доходов

и финансирование терроризма: основные направления

деятельности преступных организаций 2529

Шевелёва Ю.Р. Коммуникационный режим

как фактор воспроизводства политической власти 2535

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Маматкобилов Т., Нормуратова М.К. Стратегическое

значение социальной политики государства 2552

Эгембердиев А.К. Государственная информационная

политика в сфере миграции как часть процесса

управления общественным развитием 2557

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Михайленко А.Н., Ровчак П.Ю. Отношения России со странами африканского континента	2563
Залысин И.Ю. Трансформация антитеррористических органов ООН в 2000-е гг.	2576
Тушков А.А., Алехина А.П. Конфуцианский образ нравственного идеала в современном Китае	2584
Мехмет Эмин Икбаль Дюрре. Экономическая политика иракского Курдистана до и после референдума 2017 г.	2591
Амиантова И.С., Бакарюхина А.В. Соотношение региональной и национальной идентичностей в Германии	2605
Кудашев Р.Ш. Европейский союз: наднациональное или межправительственное интеграционное сообщество?	2616
Меркулов А.Л. Внешняя политика ФРГ на современном этапе	2622
Макаров А.В. Геополитическая модель образовательного пространства национального государства	2627
Шэнь Шань. Инструмент мягкой силы Россотрудничества в Украине	2636
Нарышкин А.А. Основные подходы к задачам экономической дипломатии в отечественной научной литературе	2647

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Го Сюнхао. Краудфандинговые технологии в устойчивом региональном развитии Китая	2654
---	------

РЕЦЕНЗИИ

Слизовский Д.Е. Перестройка в СССР в историографии: актуальные предпочтения	2658
---	------

НАШИ АВТОРЫ	2669
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2676
---	------

КОММУНИКАЦИОННЫЙ РЕЖИМ КАК ФАКТОР ВОСПРОИЗВОДСТВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматривается объективная необходимость институционализированного и структурированного управления коммуникациями в ходе осуществления власти в сложной адаптивной общественной системе. Описывается механизм властного влияния системного центра на социальную динамику с целью сохранения своей устойчивости посредством создания коммуникационного режима. Кроме того, предпринимается попытка рассмотрения политической системы как генератора такого режима за счет имеющейся у нее для этого основы и потребности в сохранении своего влияния, описываются функциональные особенности коммуникационного режима на «входе», «выходе», внутри политической системы и в социальной системе интеракций. Регулированию и контролю работы «входа» и «выхода» автором отводится отдельное место при формировании коммуникационного режима, т.к. производимые именно на них взаимодействия позволяют политической системе самосохраняться и воспроизводить политическую власть. Практическая значимость статьи в современных геополитических условиях раскрывается в необходимости использования коммуникационного режима для сохранения национального суверенитета.

Ключевые слова: коммуникационный режим, политическая власть, политический режим, политическая коммуникация, коммуникационная система.

Интенсификация коммуникаций в современном обществе формирует потребность легитимного управления этими процессами. С учетом того, что коммуникации оказывают прямое влияние на дискурсивное сознание людей, эта тема начинает рассматриваться в контексте властных отношений и, следовательно, в рамках политики, неразрывно связанной с властью. Современная политическая элита сталкивается с необходимостью упорядочивания и регулирования информационно-коммуникативных потоков, разра-

ботки *коммуникационного режима*, обеспечивающего воспроизводство ее власти. Первым проблему коммуникационных режимов в 2020 году поднял Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (НИ-ИРК), на базе которого была разработана методология исследования таких режимов, инициировано изучение этого социально-политического феномена в страновом разрезе [3]. Проводимые институтом исследования касаются качественных характеристик коммуникационных режимов, вопросов их институционализации, дружелюбности и управляемости страновых коммуникационных режимов, коммуникационных режимов в субъектах РФ и др. [7]. Будучи участником исследований описываемой школы, автор заинтересован в разработке методологии исследования коммуникационных режимов. В рамках данной статьи коммуникационный режим рассматривается как фактор воспроизводства политической власти в современном обществе, определяются функциональные зоны такого режима внутри и вне политической системы.

Дискурс как механизм власти в современном обществе. Современному обществу присущи свойства сложных адаптивных систем [18]. К такому выводу мы приходим, рассматривая общие системные теории Л. фон Бергаланфи [19], Д. Мидгли [17], теорию комплексных адаптивных систем Дж. Холанда и М. Гелмана, социологические теории Т. Парсонса, Э. Гидденса, Н. Лумана, М. Кастельса и др. В первую очередь, в контексте данной статьи нас интересует то, что современная общественная система складывается вокруг множественных аттракторов (термин введен Лоренцем в значении «бассейн притяжения»), которые имеют свои пределы устойчивости и расположены таким образом, какой позволяет сохранять ее динамическое равновесие. Аттракторы создают вокруг себя общую структуру, которая способна выдерживать незначительные изменения, происходящие на разных уровнях системы, а также воспроизводить сложившиеся сетевые отношения. Под аттракторами в обществе мы будем понимать центры, наделенные властью. Структура является основой динамического равновесия и устойчивости положения таких властных центров в системе. У Т. Парсонса структура представляется совокупностью норм и статусов – нормативным порядком [9], у Н. Лумана – коммуникацией и обменом знаниями [8], у Э. Гидденса – правилами и ресурсами для действий акторов, которые ее воспроизводят [14]. В контексте данной статьи используем подход Э. Гидденса и отметим, что структура есть результат и условие действия, она способствует определению действий социальных акторов. Тогда возникает вопрос, как сориентировать акторов на воспроизводство такой структуры, которая обеспечивала бы устойчивость положения властных центров. На этот счет Луман писал, что системы подкрепляются повторяющейся коммуникацией, а сами по итогу вносят смысл в социальную динамику. Следовательно, первоначальная цель властных центров в том, чтобы создать

условия, ресурсы и мотивацию для таких повторяющихся коммуникаций, по результату которых запустится цепочка предвиденных ими социальных действий акторов, способная упорядочить и отрегулировать социальную динамику должным для воспроизводства их власти образом. В этой связи М. Кастельс писал о том, что «коммуникационная власть находится в сердце структуры и динамики общества» [5].

В каком-то смысле властные центры принятия решений становятся «работчиками» структуры, обеспечивающей социальный порядок, посредством создания коммуникационного режима, сущность и системное значение которого раскрыта в статье В.В. Комлевой. Коммуникационный режим задает параметры социальной динамики посредством регулирования информационно-коммуникационных потоков, ориентирующих акторов на те или иные социальные действия. Российский ученый-социолог В.В. Комлева приводит следующее определение коммуникационного режима: «общественно-политический феномен, ... управляемая система условий, принципов, норм, правил (и санкций за их невыполнение) для достижения целей упорядочивания и регулирования коммуникаций и информации в общественной системе» [6]. В качестве неперенного условия появления таких режимов автор как раз-таки выделяет наличие институционализирующего (-их) и управляющего (-их) центра (-ов), которые, как мы установили, управляя коммуникациями, могут обеспечивать сохранность своей властности.

При рассмотрении осуществления власти в системе действий, мы можем опираться на определение, предлагаемое Н. Луманом, где власть представляет собой средство коммуникации, специально обуславливающее и регулирующее мотивацию принятия тех или иных селекций [8]. Она ограничивает пространство выбора, сцепляя социальные ситуации так, что воля принимающих решения нейтрализуется [8]. Власть создает ценностно-смысловой контекст, в котором будут совершаться дальнейшие коммуникации, в итоге требуя именно действия, уже известных результатов. Таким образом, можно сказать, что власть определяет исход коммуникативных действий и совершаемых на их основе социальных действий, оставляя за подчиненными лишь свободу выбора в плане того, на кого будет ориентировано их действие, и в его совершении/несовершении (см. таблицу 1). Последнее может определяться принуждением, как вторым механизмом осуществления власти (дискурс и принуждение определяются М. Кастельсом как основные источники власти [5]). Однако, при этом использование принуждения, по Н. Луману, свидетельствует о недостатке власти, а М. Кастельс отмечает его второстепенность [5]. Д. Истон при анализе систем напоминает об аксиоме политической науки, по которой правительство, опирающееся только на силу, недолговечно [4]. Потому мы можем говорить о том, что формирование «правильного» коммуникационного режима (который будет координировать коммуникативные и, как следствие, социальные взаимодействия)

представляется основополагающей задачей властных центров, использование же принуждения более ситуативно и в современных обществах менее эффективно. О необходимости институционализированного контроля коммуникаций через структуру писал еще Т. Парсонс, определяя коммуникации как часть социального процесса [10].

Суммируя вышесказанное, отметим, что коммуникационный режим:

1) закрепляет нормативный порядок относительно ценностей и смыслов, помещаемых в передаваемую информацию;

2) контролирует практические действия социальных акторов (по Гидденсу, дискурсивное сознание не имеет преграды с практическим, но все же может иметь различия в воплощении [14]) путем регулирования контактов и потоков передачи решений (их направленности, интенсивности, соотносительности с заданным смысловым контекстом и др.).

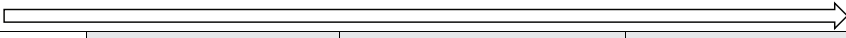
Идея «правильного» воздействия на социальную динамику через управление коммуникациями может рассматриваться в контексте политической власти. В данном случае будет поддерживаться устойчивость и властность государства и политических властных институтов, политической системы в целом как аттрактора данного общества. Однако при этом политическая власть должна «кодировать» коммуникации, опираясь на существующие в обществе моральные, нормативные и правовые связи, а также привычки, сложившиеся и новейшие практики, только в таком случае она будет функционально первична обществу [8]. Таким образом, правильно построенный коммуникационный режим может являться гарантом социально-политической стабильности.

Множественность властных центров в обществе. В начале рассуждений мы упоминали о множественности аттракторов в системе, и об эффективной необходимости такой множественности, т.к. она поддерживает динамическое равновесие. Потому вполне логично, что сегодня сложно найти коммуникационный режим, который бы контролировался и создавался одним центром [2]. В общественной системе мы наблюдаем множественность влиятельных акторов в самом сообществе, множественность властных институтов на национальной политической «арене», множественность глобальных властных акторов. В условиях участвовавших разногласий, высказываний наперебой в целях расширения своего влияния, мы убеждаемся в том, что их взаимодействие так же должно иметь коммуникативный порядок, который позволит разграничивать пределы влияния друг друга, сохранять устойчивость и обеспечивать воспроизводство своей власти (в особенности, если речь идет о политической, государственной).

Отсутствие коммуникативного порядка между властными центрами, а также согласованной и закреплённой вокруг каждого из них коммуникационным режимом структуры приводит к хаотичному «захвату» коммуникационных сетей, формированию инородных структур, переориентации отдельных акторов системы и др.

Таблица 1

Перерастание властного влияния на коммуникации в социальные процессы
(заливкой отмечено влияние коммуникационной власти) (1)

	власть как средство коммуникации [8] обуславливает	коммуникативное действие [15] совершается	социальное действие [1] следует
			
цель	власть мотивирует, создает условия, ресурсы, ситуацию	консенсус по цели (от власти – ситуативная необходимость и условно-ресурсная обеспеченность)	сознательно мотивировано (цель)
смысл	власть создает «коды», закладывает ценностно-смысловой фундамент	согласованные притязания на значимость (выработка единого смысла)	осмысленно (смысловое единство)
			
социальные действия x социальные действия x социальные действия... = социальные процессы			ориентировано на другого
результат	модализация коммуникационных процессов	формирование «потока» решений	необходимые обратные эффекты, запуск предвиденных социальных процессов

В современном обществе глобальные властные акторы не имеют утвержденного коммуникативного порядка. Потому сегодня для сохранения государственного суверенитета важно в именно национальных границах обеспечить повторяющуюся коммуникацию. На практике это находится в фокусе властей: В.И. Гасумянов и В.В. Комлева отмечают, что зачастую сегодня именно государственные институты утверждают коммуникационные правила (как минимум, правовые нормы), контролируют коммуникационные потоки и каналы [2], формируют «защитные» коммуникационные режимы. Контроль над социальными процессами и изменениями становится возможным при созданном под данное конкретное общество (этим мы подчеркиваем важность изучения страновых и региональных особенностей коммуникации (культура, религия и др.)) коммуникационном режи-

ме. Создание стимулирующих условий и смыслового контекста на основе ценностного фундамента, контроль коммуникационных сетей в рамках такого режима позволяют сдерживать потенциалы конфликта и поддерживать стабильность, неуязвимость социальной динамики, воспроизводство установившейся политической власти.

Отметим, что в контексте глобальной политики важно обращать внимание на фактическую связь акторов с воспроизводимой таким страновым коммуникационным режимом структурой. Актор может быть лишь номинально связанным с ней, фактически же быть привязанным к качественно иной структуре или быть генератором новой. Кроме того, немаловажно обращать внимание на последствия санкционного исключения из коммуникационной сети в рамках режима, что, по мнению М. Кастельса, является фундаментальной формой осуществления власти в современном обществе [5]. С одной стороны, это изолирует актора, с другой – предоставляет возможность другому властному центру увеличить область своего притяжения и тем самым изменить динамическое равновесие, ранее установившееся в системе. Таким образом, национальным властям крайне необходимо отслеживать коммуникации, которые не попадают под воспроизводимую коммуникационным режимом структуру.

Изменение охвата влияния властных коммуникационных центров может запустить существенные (в некоторых случаях фундаментальные и даже разрушительные) социальные изменения и преобразования посредством генерации информационных посылов, новых смыслов и создания для них благоприятных коммуникативных ситуаций (н-р, революции, свержение политической власти и др.). Такая существенная динамика становится более возможной, если переориентирующийся актор являлся узлом сети, или данные изменения происходят на уровне, способном оказать воздействие на общую структуру. Данный факт особенно заслуживает внимания в контексте воспроизводства политической власти. Под новым коммуникационным руководством могут создаваться новые структуры, вытесняющие и дестабилизирующие существующую.

Таким образом, управление коммуникациями, создание коммуникационного режима – объективная необходимость современных национальных властей. Мы приходим к тому, что в современном обществе, в котором властные центры множественны и в глобальной риторике не имеют закрепленного коммуникативного порядка относительно своих пределов, появляется запрос на выверенный способ управления и контроля над коммуникациями с целью сохранения своего влияния, в политике – с целью воспроизводства политической власти.

Коммуникативная модель политической системы. Ранее мы определили, что в сложных адаптивных системах, каковой, по нашему убеждению, является общество, аттрактор имеет зону влияния, в которой под его воздей-

ствием формируется структура. Попробуем рассмотреть под аттрактором политическую систему, определяющую динамику общества. По Т. Парсонсу такая система является внешней для социетального сообщества (принятых ценностно-нормативного порядка и совокупности ролей), а его структуры дифференцируются в соответствии с требованиями, предъявляемыми внешней средой [9]. В таком случае осуществление политической власти как результата функционирования политической системы (политика в целом ориентирована на власть) выражается в ее влиянии (воздействии) на принятый нормативный порядок – по сути, структуру. В предыдущем разделе статьи мы убедились, что сегодня это возможно посредством управления коммуникациями. При этом измененный порядок будет легитимирован только в случае, если будет соотноситься с культурным «кодом» данного общества [9]. Культура определяет социетальное сообщество в большей или меньшей степени, однако именно она легитимирует нормативный порядок, потому должна учитываться при установлении (изменении) такового политической властью. Важность учета политической системой культурного базиса подчеркивал в своей теории и Д. Истон, говоря о том, что поступающие требования корнями уходят в культуру, потому важно знать их культурную природу, чтобы осуществить политическое урегулирование. Исходя из этого, коммуникационный режим, как отправная точка влияния, должен выстраиваться исходя из ценностно-нормативных ориентаций данного общества. Социокультурное кодирование (в ходе установления влияния властным центром) и декодирование (о чем, по сути, писал Истон) находятся в фокусе коммуникационного режима как социально-политического феномена.

Учет политической системой социокультурных особенностей при разработке коммуникационного режима производится благодаря таким компонентам как культурно-идеологический и нормативный. К. Дойч справедливо отмечает наличие блока памяти в политической системе [12], в который мы относим вышеупомянутые подсистемы. Именно этим блоком руководствуется властный центр при принятии решений, в том числе при формировании коммуникационного режима. Механизм обратной связи, коммуникативные взаимодействия власти с обществом и отслеживание горизонтальных коммуникаций, самокоммуникаций (о важности чего писал и К. Дойч, отмечая необходимость направления неформальных информационных потоков в официальные каналы) [12] позволяет политической системе обновлять содержимое такого блока. Таким образом, мы приходим к тому, что политическая система вполне может рассматриваться как аттрактор общественных интеракций, имеющий в запасе «блок памяти», позволяющий формировать зону влияния через «правильное» информационное наполнение и поточное регулирование коммуникаций, воспроизводя тем самым политическую власть в соответствии с имеющимися в этом блоке знаниями и опытом.

В целом мы можем отметить, приверженность ученых к заложению коммуникационной основы в политическую систему, а именно возможности представлять ее как отправителя и получателя информации. Так Д. Истон заключал политические действия в систему «входа-выхода», где на «вход» поступают требования и поддержка, а «выход» обеспечивает влияние на общество через решения и действия, принятые по результатам обработки поступившей информации. Помимо информации, по Истону, политическая система получает и энергию [4], что согласно положениям кибернетического контроля, Н. Винера обеспечивает ее властное положение над обществом ввиду того, что она выступает наиболее информированной и аккумулирующей энергию, тем самым снижающей ее (энергию) в подконтрольной среде и восполняющей ее при принятии решений, соответствующих ожиданиям общества. Исходя из этого, значимость формирования политической системы коммуникационного режима прослеживается в обеспечении контроля соотношения информации и энергии, сохранении высокой информированности системы и необходимого уровня энергии в окружающей среде – подконтрольности политической власти общественных интеракций, социальной динамики.

Г. Алмонд уделял особое внимание функциональным особенностям «входа» и «выхода», взаимодействиям, которые на них возникают, а также структурам самой политической системы (совокупности ролей – взаимодействующих единиц). «Вход» он наделял функцией политической коммуникации. В его понимании политическая коммуникация – «движение информации в обществе и внутри различных структур, образующих политическую систему» [11]. Согласно теории Алмонда коммуникация как функция определяет, сохранится ли система или изменится. Кроме того, ученый описывает такую возможность системы как «символическая», т.е. возможность эффективного представления решений в обществе и на международной арене. В коммуникативных терминах можно сказать, что это достигается посредством кодирования, как мы понимаем, на «выходе». Несмотря на то, что коммуникативную функцию Алмонд закрепляет за «входом», предлагаемая им трактовка политической коммуникации, как можно заметить, включает три коммуникативные зоны. По сути, околосистемная (на «входе» и на «выходе») и внутрисистемная коммуникация образует коммуникативную подсистему политической системы, а передаваемая информация дает гарантию и (или) представление о дальнейшей устойчивости политической власти. В этой связи логичным представляется феномен коммуникационного режима как гаранта удовлетворения ожиданий о сохранности политической системы, понимания и принятия управляемой системой решений управляющей.

Оба ученых делают акцент на существовании политической системы в двух средах – внутренней (социетальной) и внешней (международной), которые оказывают на нее влияния и, говоря в терминах коммуникаций,

посылают «сообщения» на вход и получают «ответы», «обратную связь» на выходе, которые регулируют уже проистекающие в них (в средах) процессы. В этой связи логичным выглядит предлагаемая К. Дойчем канализация информации на «входе» через «внутренний» и «внешний рецептор» (2) и на «выходе» – через «внутренний» и «внешний эффектор». Такое раздвоение позволяет нам рассматривать особенности кодирования и декодирования информации политической системой, разделять нормы, правила и принципы для внутренних и внешних коммуникаций и, соответственно, обеспечивать устойчивость политической системы, как во внутренней, так и во внешней (международной) среде.

По итогу расположение подсистем политической системы нам представляется следующим образом (см. рисунок 2). Помимо вышеперечисленного на схеме представлен центр принятия решений (своего рода аттрактор самой политической системы), расположение которого определяется весом взаимодействующих властных институтов и акторов (суммарная доля их власти постоянна, но сама власть распределена не в равной степени [11], те, кто имеют большую долю власти в сравнении с другими, создают зону притяжения для этого центра).

В ходе вышеприведенных рассуждений мы приходим к тому, что политическая система имеет все необходимое для выступления в качестве более властного участника коммуникации и, что немаловажно, имеет базу для своего рода программирования коммуникаций. Данный факт подтверждается спецификой «входа» и «выхода», существованием блока памяти, зависимостью властности системы от степени информированности, а также взаимодействиями, сопровождаемыми коммуникационными процессами на политической «арене». В целом, коммуникационные взаимодействия, в которых компоненты политической системы выступают их участниками, направлены на поддержание сохранности и воспроизводства политической власти.

Рассмотрим общее движение информационно-коммуникационных потоков в политической системе для понимания того, что именно должно контролироваться и управляться коммуникационным режимом для обеспечения воспроизводства политической власти. На «входе» политической системы происходит декодирование информации, расшифровка требований, освобождение их от социокультурного кода для объективного рассмотрения. Здесь роль коммуникационного режима заключается в формировании критически значимых коммуникационных потоков, обращенных на вход, в обеспечении проходимости «входа» (данное понятие мы раскроем позднее), а также в обеспечении институционального подспорья для декодирования.

Далее информация попадает на политическую «арену», где перерабатывается уже в ходе коммуникативных взаимодействий властными институтами, а также группами давления, наиболее активными акторами гражданского общества. Рассмотрение коммуникаций на политической «арене»

заслуживает отдельного осмысления, т.к. в каждом конкретном обществе такие взаимодействия определяются исторически сложившимися особенностями функционирования политической системы, активностью оппозиционных и лоббистских настроений, представленностью тех или иных институтов на политической «арене» (н-р, армии или церкви как властных институтов вместо привычных нам государства, партий и т.п.), распределенностью власти и др. Соответственно все это влияет на нормы, правила, принципы и условия коммуникаций на политической арене.

После всех (политических и общественных) дискурсов информация поступает в центр принятия решений, который, как мы определили, может быть смещен в сторону того или иного института. Оттуда качественно новая информация, содержащая решение, ресурсы и мотивационно-стимулирующую составляющую для их воплощения, направляется на «выход», который осуществляет социокультурное (в дипломатических отношениях и политическое) кодирование и определяет дальнейшие коммуникативные взаимодействия в социетальной среде. Для таких будущих взаимодействий в рамках коммуникационного режима вырабатывается не только «правильный» информационно-смысловой контекст, но и нормы, правила, условия посредством институционализации представлений об идеальной коммуникации с конкретными акторами (н-р, тем или иным государством, той или иной конфессией), консоциации их с историко-культурным «кодом», сложившимися практиками [6]. Коммуникационный режим на данном этапе определяет динамику коммуникационной сети, алгоритмы переключения, возможности выставления коммуникационных блоков, закрепляет институты, узлы сети, поддерживающие провластные коммуникации, создает условия для их успешного функционирования и др.

Регулирование горизонтальных коммуникаций, самокоммуникаций, поддержка и блокирование узлов коммуникационной сети режимом в социетальной среде, акторы которой отправляют «сообщения» на «вход» и друг другу, так же, как и регламентация коммуникативных взаимодействий на «политической арене», заслуживают отдельного исследования и рассмотрения. Здесь значимую роль будут играть условия как составляющая коммуникационного режима и интериоризация в блок памяти непредвиденных практик. В данном поле коммуникационный режим будет ориентирован на формирование определенных правовых, экономических, материально-технических и других условий с целью сдерживания распространения подрывающей устойчивость политической системы информации и сетевого установления контактов с новым аттрактором.

Таким образом, «вход» и «выход» политической системы обслуживаются коммуникационным режимом в контексте норм, правил, практик работы с информацией (ее содержательной частью) и определения отправителей/получателей таковой информации (кто является (должен являться) таковы-

ми, в каком объеме им/ими предоставляется информация, по каким коммуникационным каналам). Работа «входа» и «выхода» критически важны для устойчивости политической системы как властного центра. «Правильность» их работы, обеспечиваемая коммуникационным режимом, позволит осуществлять управление социальными процессами и информационными потоками, а также сохранять такое преимущество политической системы над управляемым обществом, как информационная осведомленность, воспроизводить существующую политическую власть. Обеспечение именно «правильности» мы закрепляем за коммуникационным режимом, т.к. политический режим закладывает шаблонные характеристики взаимодействий по поводу политической власти и властных решений, коммуникационный же – уникальные относительно заполняемости шаблонных коммуникационных каналов, интенсивности и направленности их работы, характера информационно-коммуникационных потоков, их содержания и др.

Устойчивость политической системы за счет эффективной работы коммуникационного «входа» и «выхода». Коммуникационный режим как политический феномен призван обеспечить стабильность положения политической системы как субъекта властного управления обществом, а также конкретных властных акторов политической арены, принимающих решения в соответствии с запросами общества. При этом под «стабильностью» мы понимаем положительное развитие, которое поддерживает имеющуюся политическую систему и воспроизводит запросы на уже существующую политическую власть.

В своей работе Д. Истон отмечает, что «вход» политической системы имеет канал, по которому поступает «поддержка» в виде действий и такого сознания, какое поддерживает власть. Резерв такой «поддержки» определяет объем требований, которые политическая система должна выполнить (больше резерв – меньше требований) [4. С. 27-33]. При этом «выход» политической системы посылает информационно-коммуникативный импульс на генерацию такой «поддержки» в обществе. Таким образом, опираясь на эти и вышеприведенные положения, берущие начало в теории комплексных адаптивных систем, мы считаем, что работа «входа» и «выхода» политической системы за счет производимых на нем коммуникаций обеспечивает воспроизводство политической власти и позволяет системе самохраняться.

Коммуникационная сущность «входа» в том, что он декодирует информацию, поступающую из внутренней и внешней среды, сводит сложные требования к простому, «политизирует» запросы общества. Коммуникационный режим определяет то, с какими отправителями обязательно необходимо выстроить коммуникацию, в каких сферах и по поводу каких вопросов необходимо иметь широкие каналы коммуникации, специфику декодирующих институтов в соответствии с особенностями данного конкретного

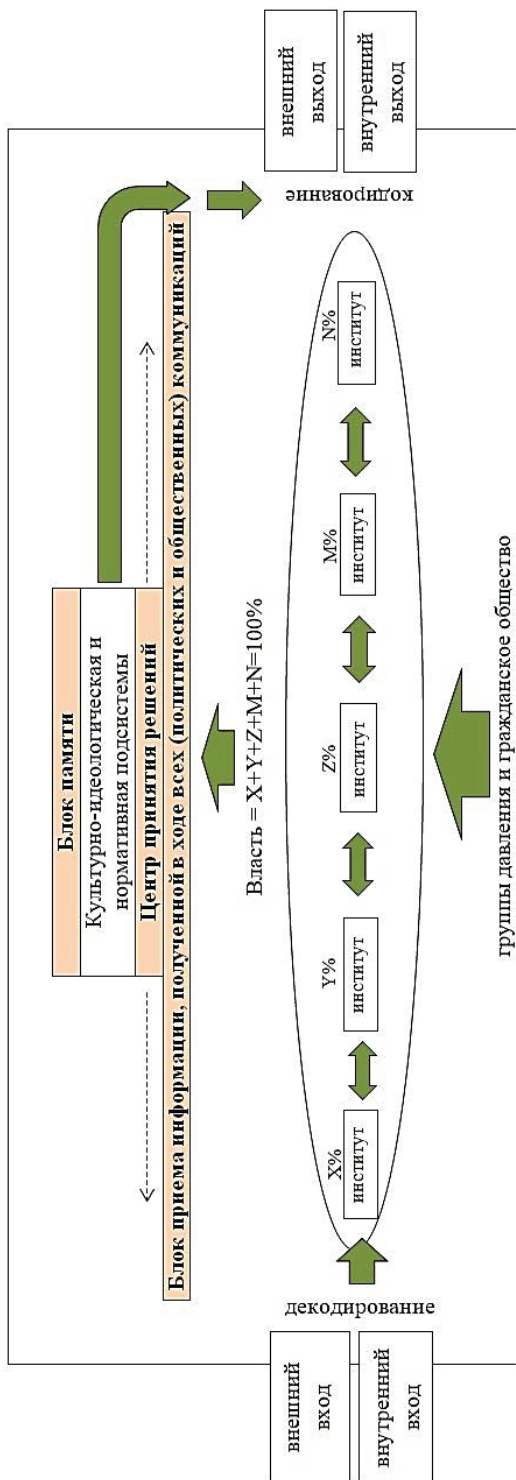

Рисунок 1. Коммуникативная модель политической системы (закрашенными стрелками обозначены информационно-коммуникативные потоки, пунктирными стрелками – потенциал перемещения центра принятия решений в зависимости от распределения власти между политическими институтами) (3)

$\frac{\text{коммуникативная активность}}{\text{проходимость входа}} = 1$	⇒ общественно-политическая стабильность, высокая информированность политической системы
$\frac{\text{коммуникативная активность}}{\text{проходимость входа}} < 1$	⇒ высокая степень контроля коммуникаций (возможны стагнационные процессы) либо появление нового аттрактора в системе и перехват/блокирование доступа ко «входу»
$\frac{\text{коммуникативная активность}}{\text{проходимость входа}} > 1$	⇒ чрезмерно высокая степень энергии, закупоренность «входа» либо информационный «голод» (возможна угроза стабильности)

Рисунок 2. Зависимость общественно-политической стабильности от проходимости «входа» политической системы (1)

общества (например, нужны центры сбора, мониторинга и анализа общественного мнения татар/жертв военных действий/буддистов и др.).

Проходимость «входа» – его ключевая процессная характеристика в рамках коммуникационного режима, в рамках которой можно рассматривать:

1) пропускную способность – объемы проходящей через него информации;

2) «ширину» входа как канала – степень охвата отдельных сегментов и всего общества в целом (кто допускается или привлекается как отправитель запросов/требований, в какой степени и в каком объеме следует аккумулировать интересы допущенных к политической коммуникации акторов).

Проходимость «входа» играют важную роль в сохранении контроля властного центра над обществом. Согласно кибернетической теории Винера системы с высоким уровнем энергии и низкой информированностью подконтрольны системам с высоким уровнем информации и низкой энергичностью, соответственно преобладание политической системы (как более информированной) над социетальной системой (как снижающей и повышающей уровень своей энергии в ходе политической коммуникации) поддерживается именно проходимостью «входа» (см. рисунок 1).

Можно отметить, что «вход» отвечает за степень информированности политической системы, а потому должен не только принимать сообщения в ходе коммуникации с отдельными сегментами, акторами, но и обеспечивать обращение максимального количества акторов в отправителей, а также

институционализированный контроль коммуникаций, которые не удается охватить механизмом обратной связи в целях блокирования деятельности нового аттрактора.

Однако важна не только доставка информации, но и ее декодирование – мониторинг, агрегирование, «политизация» интересов и потребностей (под политизацией мы понимаем перевод на политический язык), что осуществляется институтами «входа» (примером такового института служат Центры управления регионом в России). Таким образом, посредством коммуникационного режима создаются мотивационные условия для отправки информации на «вход», институционализируется «вход» в соответствии с общественно-политическим запросом и социокультурными особенностями данного общества, декодируется полученная информация, а также закрепляются нормы и правила взаимодействия с отправителями (поиска, обеспечения представленности среди них тех или иных социальных групп и др.).

Коммуникационный режим как социальный феномен обеспечивает подконтрольность протекающих в обществе коммуникационных процессов – сохранение влиятельности политической системы как аттрактора в обществе. Для исполнения таковой функции на «выходе» институты должны выкристаллизовать информацию о возможностях удовлетворения желаний и потребностей подконтрольных им групп, сетей, индивидов и, тем самым, стремясь оказать влияние, ориентировать коммуникацию на партнера [8. С. 8]. На «выходе» институты пишут «код» (кодируют информацию-решение в соответствии с ценностно-культурным кодом своих подчиненных) и делают «рассылку», ожидая от подчиненных обратную связь в виде «правильных» действий.

При написании «кода» институты должны основываться на метапрограмме подвластной группы/сети [5. С. 70], чтобы по итогу она смогла отыскать значение своих действий в полученной информации и внести корректировки в свою программу. При оказании влияния на конкретного партнера (лидера общественного мнения (по Лазарсфельду [16]) – узла сети) необходимо кодировать взаимодействия под особое восприятие данным партнером обобщенных образцов норм и ценностей, т.к. таковое последует за приемом информации [10. С. 116]. Таким образом, коммуникационная сущность «выхода» политической системы в том, чтобы закодировать информацию под получателей. Коммуникационный режим в данном случае подкрепляет «выход» коммуникативными нормами взаимодействия с теми или иными акторами, правилами работы с коммуникационной сетью в рамках данного вопроса, необходимыми институтами, структурами и практиками кодирования информации в данном обществе. Критически значимыми являются стратегии коммуникационной «рассылки» в сети, которые закрепляются коммуникационным режимом по той или иной повестке, той или иной социальной группе, тому или иному сегменту общества и др. Можно

сказать, что ключевой процессной характеристикой «выхода» в рамках коммуникационного режима является его «логистичность».

Выводы. В обществе как сложной адаптивной системе властные центры могут создавать структуру для устойчивости и закрепления своего влияния посредством воздействия на дискурсивное сознание акторов. В этой связи можно рассматривать феномен коммуникационного режима, системное значение которого в регулировании и упорядочивании коммуникаций. Управляя коммуникациями, властные центры подталкивают социальных акторов на совершение таких действий, какие обеспечат предсказуемую и безопасную для них социальную динамику, тем самым, обеспечивая воспроизводство своей власти. В контексте политики, подходящие под данное конкретное общество способы и средства, нормы, правила и принципы управления коммуникациями – коммуникационные режимы – должны находиться в фокусе внимания.

Множественность властных центров в общественной системе и отсутствие между ними эффективных коммуникаций заставляют повышать резистентность коммуникационных режимов (в особенности в национальных границах) во избежание захвата коммуникационных сетей, переориентации социальных акторов, формирования инородного нормативного порядка и др. Отслеживание не охваченных режимом коммуникаций становится приоритетом властных центров.

Политическая система может рассматриваться как властный центр общественной системы, генерирующий коммуникационный режим с целью воспроизводства своего властного влияния. Немаловажную роль играет интериоризация политической системой социокультурных норм, ценностей, опыта данного общества. Сама политическая система является более властным участником (отправителем и получателем) коммуникации, может формировать коммуникативный порядок за счет наличие у нее «блока памяти». При этом работа ее «входа» и «выхода» закрепляет ее властность согласно законам кибернетического контроля, Н. Винера. Это гарантируется выверенными нормами и правилами по взаимодействию с отправителями и получателями информации в данном обществе, а также относительно требуемого объема и содержания, кодирования и декодирования такой информации.

Формирование политической системой коммуникационного режима – потребность сегодняшних реалий, т.к. трафаретная основа окоლოსистемных и внутрисистемных коммуникаций, закладываемая политическим режимом, не охватывает коммуникации, в которых властные политически институты и акторы не являются их участниками. На сегодняшний день политическая власть все более реализуется именно в создании консенсуса, который будет ориентировать на цели и соответствующие решения, а не в принятии решений и принуждении их к исполнению. Потому разработка и реализация

коммуникационного режима, как регулятора и контролера эффективности дискурса, в дополнение к способам и средствам политического режима становится объективной необходимостью.

ПРИМЕЧАНИЕ:

- (1) Составлено автором.
- (2) Биологический характер терминов определяется авторской интерпретацией информационно-коммуникативных процессов.
- (3) Составлено автором на основе модели К. Дойча.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Вебер М. Основные социологические понятия. Избранные произведения: пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.
2. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Communication Regimes as a New Scientific Category (Коммуникационные режимы как новая научная категория) // Коммуникология. 2020. Т. 8. № 3.
3. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы // Международная жизнь. 2020. № 10.
4. Истон Д. Подход к анализу политических систем // Вестник московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 5.
5. Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н.М. Тылевич, под науч. ред. А.И. Черных. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
6. Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен // Россия и мир: научный диалог – Russia&World: Sc. dialogue. 2021. № 1.
7. Комлева В.В. Коммуникационные режимы стран «догоняющих революций»: народ как бенефициар // Международная жизнь. 2021. № 3.
8. Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001.
9. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проспект, 2002.
10. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. 1993. Вып. 2
11. Almond G. Comparative Politics Today. A World View. NY.: Longman, 2010.
12. Deutsch K.W. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. New York: The Free Press of Glencoe (Macmillan), 1963.
14. Giddens A. Elements of the Theory of Structuration. The Constitution of Society. Cambridge: Polity Press, 1984.
15. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. 3. Auflage. Frankfurt am Main, 1985. Bd. 1.

-
16. Katz E., Lazarsfeld P.F. Personal Influence: The Part Played by People in the Flow of Mass Communication. Transaction Publishers, 1966.
 17. Midgley G., Ed. Systemic intervention: philosophy, methodology and practice. New York, Kluwer Academic Publishers, 2000.
 18. Van der Brugge R. A complexity informed heuristic for transition dynamics in society. Complexity, Science and Society, Liverpool, 2005.
 19. Von Bertalanffy L. General Systems Theory: Foundations, Development, Applications. 1st ed. N.Y.: George Braziller, Inc., 1968.

YU.R. SHEVELYOVA

*Trainee of National Research Institute for
Communication Development,
Moscow, Russia*

COMMUNICATION REGIME AS A FACTOR OF REPRODUCTION OF POLITICAL POWER

The article examines the objective necessity of institutionalized and structured communication management in the course of exercising power in a complex adaptive social system. The author describes the mechanism of the influence of the system center on social dynamics in order to maintain its stability through the creation of a communication regime. In addition, the author tries to consider the political system as a generator of such a regime due to the basis it has for this and the need to preserve its influence, describes the functional features of the communication regime at the “entrance”, “exit”, within the political system and in the societal system of interactions. The author assigns a special place to the regulation and control of the “entrance” and “exit” operation during the formation of the communication regime, because the interactions made on them allow the political system to preserve itself and reproduce political power. The practical significance of the article in modern geopolitical conditions is revealed in the need to use the communication regime to preserve state sovereignty.

Key words: *communication regime, political power, political regime, political communication, communication system.*